

Сто лет СССР

Сто лет тому назад, 30 декабря 1922 года, на Первом Всесоюзном съезде Советов были подписаны Декларация о создании СССР и Союзный договор. С тех пор СССР успел умереть дважды. В 1991 году его официально распустили руководители трех советских республик, представители которых в 1922-м – совместно с Закавказской федерацией – подписали документы о создании Союза. В 2022-м СССР заканчивает уже свое посмертное существование в качестве так называемого «постсоветского пространства» и «постсоветского исторического периода». Отложенная гражданская война, не случившаяся во время распада СССР, сейчас приняла форму полномасштабного военного конфликта между государствами, которые вроде бы были «постсоветскими» еще год назад, а еще несколько лет назад вместе состояли в Содружестве Независимых Государств. Бомбы и ракеты покончили с постсоветским пространством не только геополитическим, но и символическим.

1922-й – менее популярная дата, нежели 1917-й. Когда говорят о русском коммунизме, о советской диктатуре (или мягче – о советском государстве), отсчет чаще всего ведут от октябрьской революции. Отчасти это верно: без 1917-го не было бы и 1922-го. Однако надо понимать, что без 1922-го 1917-й не длился бы – в том или ином виде – семьдесят с лишним лет. Более того, в 1991-м распался, если угодно, не «1917-й», а именно «1922-й» – не советская идеология и политическая прак-

ОТ РЕДАКЦИИ

тика, от них уже к тому времени мало что осталось, распался именно СССР.

Советский Союз создавался как отчасти временная структура: к 1922 году мировой революции не получилось – соответственно, нужно было как-то организовывать территорию, на которой большевистская революция победила и установила свою власть. Государство нового типа должно было как-то сосуществовать с окружающим миром государств старого типа, иметь с ними дело, в то же время работая на подрыв основ капиталистического порядка и на – все-таки – грядущее торжество мировой революции. Уже через несколько лет после создания СССР стало ясно, что задача поменялась: вместо временной федерации, открытой для всех без исключения революционных стран мира, стала складываться империя, во многом следующая традициям той, что была уничтожена в 1917-м. Так что в 1991-м распался совсем не тот Союз, что был создан в 1922-м. Отсюда и вопрос о том, столетие какого из Союзов мы сегодня вспоминаем и обсуждаем.

Проницательная, ловкая, порой циничная политика большевиков в национальном вопросе стала чуть ли не главным фактором победы в гражданской войне. Понимая это, Ленин и его соратники в 1922-м выступали за федерацию, в которой национальный вопрос способствовал бы построению нового общества, а не наоборот – ведь они прекрасно понимали его важность. Их оппоненты видели в национальном вопросе скорее помеху для строительства коммунизма, чем орудие его утверждения. Получился компромисс – несмотря на то, что формально ленинская позиция возобладала; дальнейшая история СССР – сюжет о трансформации компромисса по поводу временного решения вопроса о «промежуточном» революционном государстве в «Союз нерушимый».

Год назад редакция «Неприкосновенного запаса» обсуждала специальный выпуск к столетию СССР. Мы видели его как большой международный проект, где будут представлены тексты ученых из бывших советских республик, а также наших коллег из Европы, Америки, стран Азии. 2022-й, покончив с постсоветским пространством, исключил Россию из международного интеллектуального/научного пространства, в котором возможны проекты, подобные тому, что мы придумали во второй половине прошлого года. Но от идеи собрать тематический номер к столетию СССР мы все же не отказались – и попытались сделать его соответствующим нынешнему трагическому положению вещей.

Что это значит? Прежде всего то, что за небольшим исключением в этом номере «НЗ» представлены российские авторы. Соответственно, разговора о Советском Союзе из перспекти-

вы, к примеру, украинской или казахстанской, здесь, увы, не будет. Более того, в условиях обрыва международных связей российской науки мы не смогли опубликовать многих переводов важных текстов, посвященных теме данного номера. Все это заставило нас сфокусировать внимание на более общих, теоретических проблемах столетней советской истории, на процессах «большой длительности» – либо на некоторых частных случаях из нее. Главный вопрос, которому посвящены большинство текстов этого выпуска – «национальный», в том виде, в котором он существовал в революционном марксизме, ленинизме, в политической практике раннего Советского государства и в ведшихся в нем дискуссиях. Отсюда и выход на одну из постоянных тем «НЗ» – на проблему федерации и федерализма. Также в номере републикуются важные исторические тексты времен споров о советской федерации столетней давности.

Второй тематический узел – трансформация советского человека, взятого вне его национальности; если быть точным – трансформация несоветского человека (бойцов белых армий или эмигрантов первой волны) в советского, а также трансформации, претерпеваемые так называемым «позднесоветским человеком» в его культурном обиходе и ментальных практиках.

Историческая, социологическая и теоретическая рефлексия неотделимы от исторических обстоятельств, в которых она осуществляется. Поэтому номер, посвященный столетию СССР, получился именно таким, каким он получился – в данный исторический период другим он быть не может. Редакция очень надеется, что нынешние катастрофические обстоятельства послужат толчком к радикальному переосмыслению всей области изучения советской истории и советского общества – и в итоге к началу нового этапа ее развития. [НЗ]

